

ТОНКИЕ СЛОИ НА ПОВЕРХНОСТИ ВОДЫ.

А. Н. Фрумкин.

Если поместить на чистую поверхность воды каплю масла, то масло распространяется на воде, образуя тонкую пленку, до тех пор, пока площадь, покрытая маслом, не достигнет некоторого предела. Дальнейшего увеличения этой площади не происходит, иначе говоря, слой масла известной толщины находится в равновесии с чистой поверх-

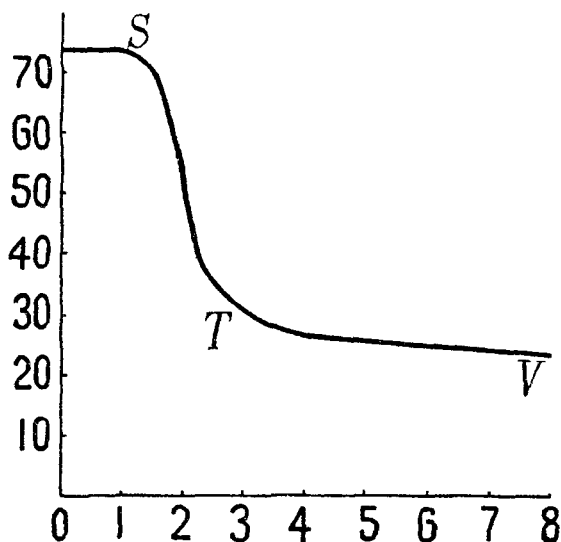

Рис. 1.

ностью воды. Первыми на наблюдениями в этой области мы обязаны Агнессе Покельс (A. Pockels) [1]. Покельс нашла, что поверхностное натяжение воды, на которой находится тонкий слой масла, не отличается заметно от натяжения чистой поверхности до тех пор, пока толщина слоя не превышает известного предела. При дальнейшем увеличении толщины масляного слоя, натяжение быстро падает. Опыты Покельс были повторены лордом Релеем (Rayleigh). И Покельс и Релей [2] поль-

зовались следующим простым прибором. Длинный узкий сосуд наполнялся до краев водой. Поперек сосуда клались две полоски; они служили барьерами, отделявшими часть поверхности воды, на которую наносилось известное количество масла. Передвигая полоски, можно было произвольно изменять толщину слоя масла. Измерение поверхностного натяжения Релей производил по способу Вильгельми (Wilhelmy): стеклянная пластинка, подвешенная вертикально на весах, касалась своим нижним остро отточенным краем исследуемой поверх-

ности. При этих условиях, очевидно, из кажущегося веса пластинки легко вычислить величину поверхностного натяжения. Результаты измерений такого рода в случае рицинового масла приведены на рис. 1, где абсциссы указывают толщину слоя масла в μ , а ординаты — соответствующие натяжения. Мы видим, что натяжение начинает заметно падать, только когда толщина слоя превышает 1.3×10^{-7} см (точка резкое падение продолжается до точки T ; при дальнейшем увеличении толщины слоя происходит лишь незначительное уменьшение поверхностного натяжения (кривая TV), которое Релей объясняет влиянием примесей, содержащихся в масле. Релей указывает, что толщина слоя масла в точке S во всяком случае мало превышает вероятную величину диаметра молекул масла, так что классическая теория капиллярности к этим слоям совершенно неприменима. «Если предположить,—говорит Релей,—что молекулы масла ведут себя, как гладкие и твердые шары кинетической теории газов, то действующие между ними

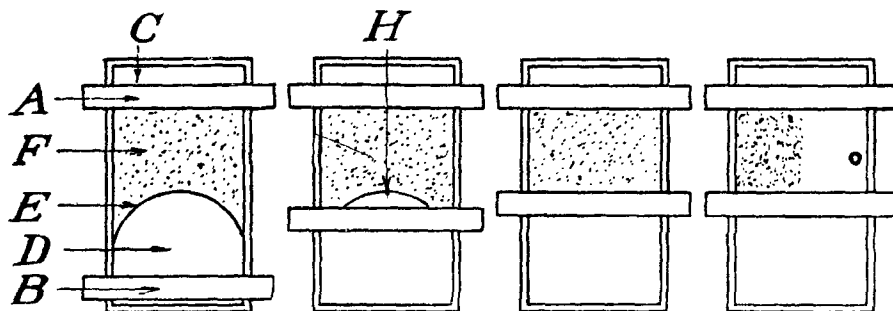

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

силы не должны проявляться до тех пор, пока молекулы не придут в соприкосновение». Согласно такому представлению, натяжение должно оставаться постоянным до той точки, в которой начинает образовываться второй слой молекул. После этого оно быстро изменяется, приобретая новое постоянное значение в тот момент, когда построение второго слоя молекул заканчивается. Таким образом, по Релей, в точке S поверхность покрыта простым, а в точке T — двойным слоем молекул масла.

Необычайно элементарные методы исследования этих слоев были разработаны Дево (Devaux) [3]. Дево наполнял водой фотографическую кюветку. Проводя по поверхности воды полоской фильтровальной бумаги A (рис. 2), можно удалить с поверхности все загрязнения и загнать их в пространство C . В кюветке получается тогда совершенно чистая водная поверхность, которую Дево слегка посылает тонким обезжиренным порошком талька. Если теперь коснуться поверхности проволокой, которая была в соприкосновении с маслом, то порошок талька разбегается от нее во все стороны, и, если масла было взято

не слишком много, на поверхности получается строго очерченный свободный от талька круг, покрытый мономолекулярным слоем масла. Слой этот, очевидно, находится в равновесии с чистой поверхностью воды. Можно поступить еще и иначе. Если на поверхность, покрытую тальком, дуть в точке *D*, то тальк собирается у самого барьера *A*. Если же предварительно загрязнить поверхность маслом и затем только насыпать тальк, то, дуй в точке *D*, мы убеждаемся, что тальк отступает только до некоторой границы *E*, которая отделяет чистую поверхность от поверхности, покрытой маслом (*F'*). Границу эту можно выпрямить с помощью второй бумажной полоски, передвигая последнюю до тех пор, пока чистая поверхность *H* не исчезнет. Если теперь двигать барьер *B* дальше, то масляная пленка сжимается, противопоставляя сжатию известное сопротивление. Двигая полоску *B* обратно, мы убеждаемся, что масляный слой следует за ней только до границы, соответствующей положению, изображенному на рис. 4, но не распространяется дальше.

Пользуясь разбавленным раствором масла в бензоле, каплю которого он помещал на поверхность воды, и который, испаряясь, оставлял совершенно определенное количество масла, Дево мог с достаточной точностью определить толщину слоев масла при их максимальном распространении и в случае триолеина пришел к числу $1,1 \times 10^{-7}$ см, в то время как вычисленный диаметр молекулы триолеина (предполагая сферическую форму последней) равен $1,13 \times 10^{-7}$ см. С помощью бензольных растворов Дево реализовал также слои из некоторых твердых веществ и нашел, что слои эти оказывают сопротивление при сдвиге, которое исчезает только тогда, когда количество вещества на единицу поверхности уже недостаточно для образования мономолекулярного слоя.

После Дево тем же вопросом занимался Марселен (Marcellin) [4]. Марселен помещал капельку олеиновой кислоты на поверхность воды, покрытую мономолекулярным слоем того же вещества и посыпанную тальком. По движению талька видно было, что мономолекулярный слой сокращался после этого в два раза; иначе говоря, толщина слоя, находившегося в равновесии с видимой каплей, относилась к минимальной толщине, как 2:1. Марселен заключил отсюда, что более толстый слой является бимолекулярным. Дево возражал против вывода Марселена, указывая, что рассматриваемое отношение не равно точно 2, а колеблется в пределах 1,3—1,8. Дево считает, что все эти слои нужно считать мономолекулярными, только в более «толстых» слоях молекулы расположены гуще, т.е. ближе друг к другу.

Наиболее замечательными исследованиями в этой области мы обязаны Лангмюру (Langmuir). Исходной точкой у Лангмюра были следующие две идеи, к которым он пришел, изучая явления

адсорбции разреженных газов, каталитические процессы и т. п.: 1) силы адсорбции по своей природе ничем не отличаются от тех обычных сил химического сродства, которые приводят к образованию определенных химических соединений; 2) радиус сферы действия этих сил крайне мал (порядка $0,6 \times 10^{-8}$ см); он во всяком случае не превышает размеров одной молекулы. Механизм образования тонкого слоя, скажем, олеиновой кислоты, Лангмюр представляет себе следующим образом. Молекулы олеиновой кислоты состоят из карбоксильной группы COOH и длинной углеводородной цепи. Карбоксильная группа сильно притягивается молекулами воды, что следует, например, из гораздо большей растворимости в воде органических кислот, по сравнению с соответствующими углеводородами. Напротив, углеводородные цепи водой притягиваются слабо (уменьшение растворимости при увеличении длины цепи); зато друг друга эти длинные цепи должны притягивать очень сильно. Поэтому, когда мы наносим на поверхность воды ограниченное количество олеиновой кислоты, то силы химического сродства будут насыщены, если все COOH -группы придут в соприкосновение с водой, углеводородные же цепи останутся возможно близкими друг к другу, — иначе говоря, олеиновая кислота должна образовать слой, в котором карбоксилы погружены в глубь воды, цепи же расположены вертикально и перпендикулярно к поверхности воды. Наружная часть такого слоя состоит из CH_3 -групп; так как несомненно, что сила притяжения между отдельными COOH -группами больше, чем сила притяжения между такими группами и CH_3 -группами, то после образования мономолекулярного слоя дальнейшего распространения олеиновой кислоты по поверхности уже происходить не будет: содержащиеся в капле олеиновой кислоты COOH -группы притягивают ее молекулы и препятствуют образованию бимолекулярного слоя. В подтверждение своих взглядов, Лангмюр указывает на тот факт, что для образования тонких слоев необходимо присутствие в молекуле активных групп, обладающих значительным сродством к воде (термин «гидрофильные группы», которым Лангмюр не пользуется, был бы в этом случае наиболее подходящим). Так, чистые парафины, не содержащие активных групп, как показал Гарди (Hardy), не распространяются по поверхности воды ¹⁾. Чтобы объяснить изменения в толщине слоя олеиновой кислоты, открытые Марселеном, Лангмюр прибегает к следующему добавочному предположению. В молекуле олеиновой кислоты, кроме COOH -группы, имеется еще и двойная связь. Из сравнения растворимостей соответствующих предельных и непредельных соединений (скажем, этана и этилена) следует, что и двойная связь обладает заметным сродством к молекулам воды. Лангмюр предпо-

¹⁾ Против этой части рассуждения Лангмюра совсем недавно возражал Гаркинс (Harkins) [12], однако, как мне кажется, без достаточных оснований (прим. при корректуре).

лагает поэтому, что при достаточной свободной поверхности воды двойная связь также приходит в соприкосновение с молекулами воды, так что часть молекулы оленовой кислоты плавает на поверхности; когда же свободного места более не хватает, двойные связи отрываются от воды, и контакт поддерживается только карбоксильными группами. Как мы увидим ниже, позднейшие опыты не подтвердили этой части теории Лангмюра.

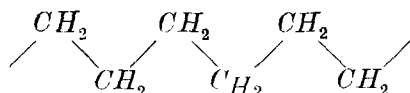
Для проверки основного положения теории Лангмюра об ориентации молекул органического вещества в поверхностном слое, очевидно, необходимы точные измерения толщины этих слоев. Действительно, определяя толщину эту и допуская мономолекулярность слоя, мы можем легко вычислить величину поперечного сечения одной молекулы и сравнить ее с длиной той же молекулы в направлении, перпендикулярном к поверхности воды. Этим путем и пошел Лангмюр. Первые измерения Лангмюра заключались в определении по методу Дево максимальной площади, которую может покрыть некоторое количество различных органических веществ. Результаты этих измерений сопоставлены в нижеследующей таблице. Деля площадь покрытия, соответствующую одной грамм-молекуле, на число Авогадро, Лангмюр получает площадь поперечного сечения одной молекулы (I). Корень квадратный из этой величины дает представление о линейных размерах этого сечения (II). Длина молекулы, очевидно, равна толщине слоя, которую легко вычислить, деля молекулярный объем вещества на площадь, покрываемую одной грамм-молекулой его (III). Деля, наконец, длину молекулы на число атомов углерода в цепи, мы получаем числа, приведенные в столбце IV.

Вещество.	Формула.	I. Поперечное сечение в см.	II. Корень кв. из сечения в см.	III. Длина моле- кулы в см.	IV. Длина на один атом углерода в см.
Пальмитиновая кислота .	$C_{15}H_{31}COOH$	$21 \cdot 10^{-16}$	$4,6 \cdot 10^{-8}$	$24 \cdot 10^{-8}$	$1,5 \cdot 10^{-8}$
Стеариновая кислота . .	$C_{17}H_{35}COOH$	$22 \cdot 10^{-16}$	$4,7 \cdot 10^{-8}$	$25 \cdot 10^{-8}$	$1,39 \cdot 10^{-8}$
Церотиновая кислота . .	$C_{25}H_{51}COOH$	$25 \cdot 10^{-16}$	$5,0 \cdot 10^{-8}$	$31 \cdot 10^{-8}$	$1,20 \cdot 10^{-8}$
Тристеарин	$(C_{18}H_{35}O_2)_3C_3H_5$	$66 \cdot 10^{-16}$	$8,1 \cdot 10^{-8}$	$25 \cdot 10^{-8}$	$1,32 \cdot 10^{-8}$
Оленовая кислота . . .	$C_{17}H_{33}COOH$	$46 \cdot 10^{-16}$	$6,8 \cdot 10^{-8}$	$11,2 \cdot 10^{-8}$	$0,62 \cdot 10^{-8}$
Триолеин	$(C_{18}H_{33}O_2)_3C_3H_5$	$126 \cdot 10^{-16}$	$11,2 \cdot 10^{-8}$	$13,0 \cdot 10^{-8}$	$0,69 \cdot 10^{-8}$
Триэлаидин	$(C_{18}H_{33}O_2)_3C_3H_5$	$120 \cdot 10^{-16}$	$11,0 \cdot 10^{-8}$	$13,6 \cdot 10^{-8}$	$0,72 \cdot 10^{-8}$
Пальмитиновокисл. цетил	$C_{15}H_{31}COOC_{10}H_{23}$	$23 \cdot 10^{-16}$	$4,8 \cdot 10^{-8}$	$41 \cdot 10^{-8}$	$2,56 \cdot 10^{-8}$
Мирициловый алкоголь .	$C_{30}H_{61}OH$	$27 \cdot 10^{-16}$	$5,2 \cdot 10^{-8}$	$41 \cdot 10^{-8}$	$1,37 \cdot 10^{-8}$

Сопоставляя данные, относящиеся к трем насыщенным кислотам, тристеарину и пальмитиновокислому цетилу, мы видим, что каждая

группа $—C \begin{smallmatrix} \nearrow O \\ \searrow O \end{smallmatrix}$ занимает на поверхности воды площадь, равную

23×10^{-16} см, независимо от длины углеводородной цепи и от того, принадлежит ли эта группа кислоте или эфиру. Из сравнения чисел столбцов II и III видно, что длина этих молекул значительно превышает их ширину. Длина молекулы тристеарина равна длине молекулы стеариновой кислоты; очевидно, что в тристеарине все три углеродные цепи расположены параллельно друг к другу и перпендикулярно к поверхности воды. Можно предположить, что в цепях кислот атомы расположены зигзагообразно или по винтовой линии:

На эту мысль наводит, например, то обстоятельство, что расстояния между двумя соседними атомами, вычисленные в предположении прямолинейного расположения (столбец IV'), оказываются меньше расстояния между двумя соседними атомами в алмазе, что крайне маловероятно. Величина поперечного сечения достаточно велика, чтобы допустить зигзагообразное построение цепи. Из чисел, относящихся к ненасыщенным соединениям, видно, что присутствие двойной связи увеличивает площадь поперечного сечения примерно в два раза; Марселен же показал, что толщина слоев олеиновой кислоты, находящихся в равновесии с каплями олеиновой кислоты, именно в таком отношении превышает минимальное значение толщины. Таким образом в последних слоях площадь поперечного сечения молекулы олеиновой кислоты равна площади сечения молекул насыщенных кислот, как того и требует теория Лангмюра, и считать эти более толстые слои бимолекулярными нет никаких оснований.

После этих предварительных определений Лангмюр перешел к изучению тех сил, которыми определяются условия образования тонких слоев, иначе говоря, к измерению величины поверхностного натяжения, соответствующего слоям различной толщины. Эта часть работы Лангмюра была в последнее время повторена Адамом (Adam) [6]. Адам пользовался тем же экспериментальным методом, что и Лангмюр, но результаты работы его, повидимому, благодаря более совершенной установке, несколько проще и определеннее результатов работы Лангмюра, так что мы непосредственно здесь их и изложим. Установка Адама изображена на рис. 6. Продолговатый латунный сосуд с плоскими парафинированными краями тщательно вычищался и наполнялся до краев водой. Все загрязнения, находящиеся на поверхности воды, загонялись с помощью барьера CD — парафинированной стеклянной пластинки — в левую часть сосуда. На поверхность между CD и плавающей на воде парафинированной медной полоской AB наносился из капиллярной пипетки бензольный раствор исследуемого вещества. Чтобы воспрепятствовать проникновению образующегося

при этом тонкого слоя между полоской AB и краями сосуда в отдельное полоской пространство, у концов последней были расположены две трубочки, с помощью которых на поверхность направлялись две струи воздуха. Положение этих трубочек и сила струи точно регулировались с помощью особого приспособления, опущенного на рисунке. Передвигая барьер CD направо, можно дойти до точки, после которой дальнейшее сокращение площади слоя начинает вызывать понижение поверхностного натяжения, и полоска AB отталкивается вправо. Накладывая на чашку весов, к коромыслу которых прикреплена полоска AB , разновески, можно вернуть полоску к ее первоначальному положению; зная вес этих разновесок и длину полоски AB , не трудно вычислить величину понижения поверхностного натяжения, соответствующую любому положению барьера CD , т.е. любой толщине поверхностного слоя. Этот

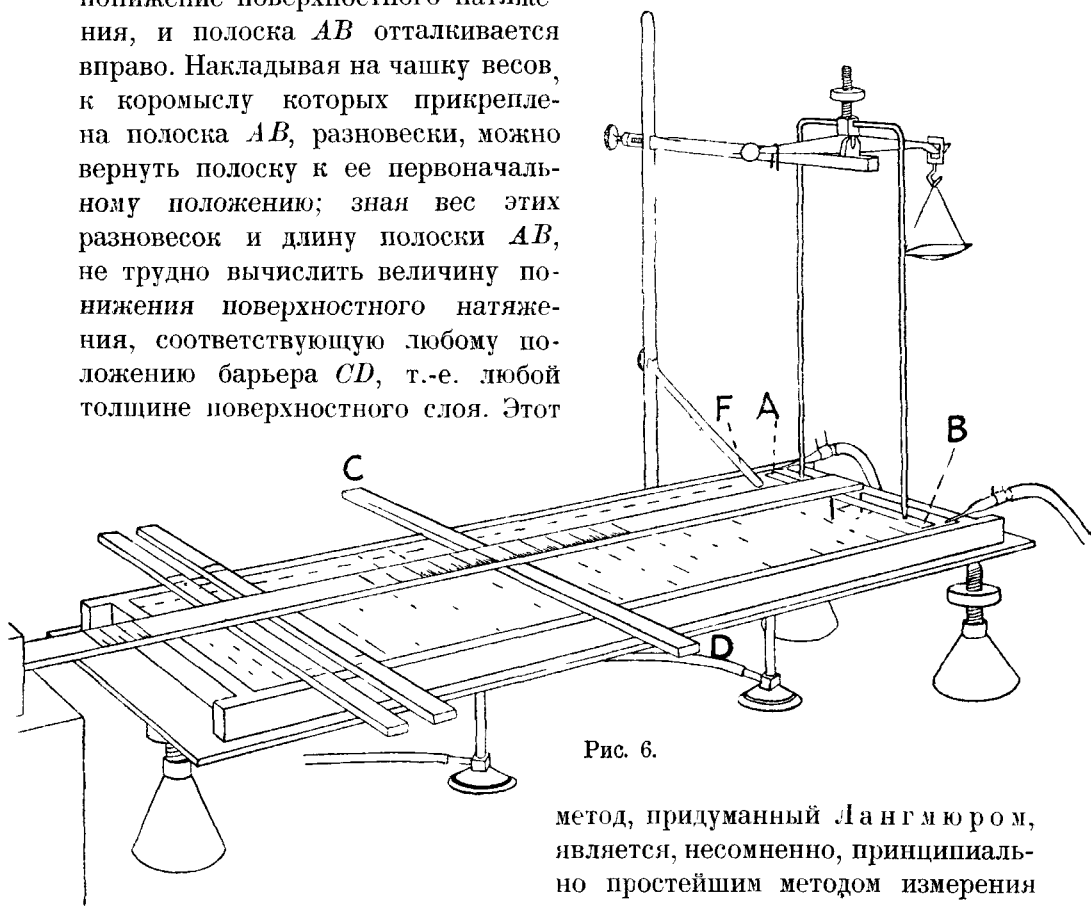

Рис. 6.

метод, придуманный Лангмюром, является, несомненно, принципиально простейшим методом измерения поверхностного натяжения и может

дать при тщательной работе, повидимому, весьма точные результаты. Данные, полученные Адамом, приведены им в виде ряда кривых, в которых абсциссы выражают величину площади, приходящейся на одну молекулу в поверхностном слое $\times 10^{-16} \text{ см}^2$, а ординаты — соответствующую величину понижения поверхностного натяжения в динах на см. Кривые, полученные Адамом, могут быть отнесены к двум типам, между которыми наблюдается ряд переходов. Пример кривой первого типа дает рис. 7 (стр. 180), на котором изображены результаты измерений над насыщенными жирными кислотами на дистиллированной воде, при чем

оказалось, что кислоты с 14, 15, 16, 17, 18, 21 и 22 атомами углерода дают, если только температура не слишком высока, совершенно совпадающие кривые (в случае кислот с 12 и 13 атомами растворимость была слишком велика, с церотиновой же кислотой не удавалось получить достаточно устойчивых пленок). Мы видим, что, поскольку площадь, покрываемая одной молекулой, превышает некоторое значение, равное $21 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$, весь слой не вызывает никакого сопротивления при сжатии, иначе говоря, понижение поверхностного натяжения равно нулю. При этом значении площади сопротивление сжатию резко возрастает, так что даже при самых сильных сжатиях в 50—60 абс. ед. площадь, покрываемая одной молекулой, уменьшается всего на несколько процентов. Принимая во внимание, что при толщине слоя, равной примерно $3 \cdot 10^{-7} \text{ см}$, такое понижение поверхностного натяжения соответствует боковому давлению, доходящему до 200 атмосфер, мы видим, что коэффициент сжимаемости этих пленок — величина одного порядка с коэффициентом сжимаемости жидких парафинов. Когда сжатие превосходит известный предел, пленка разрушается, и поверхность сокращается при постоянном давлении (точка *H*). Значения ординаты точки *H* колеблются в очень широких пределах; если бы не было явлений пресыщения, нужно было бы считать, что точка *H* соответствует слою, находящемуся в равновесии с веществом слоя, образующим отдельную фазу. Фактически же, повидимому, положение точки *H* определяется наличием ядер, около которых может произойти конденсация этого вещества. Часто наблюдается при этом следующее явление: после того как площадь пленки сократилась до известного предела, процесс останавливается, и дальнейшее сокращение происходит только при увеличении сжимающей силы, так что на кривой получается ряд уступов. Такое явление можно объяснить, предполагая, что при процессе сокращения конденсационные ядра могут оказаться выброшенными из сокращающегося слоя.

Кривая кислот претерпевает замечательное изменение при увеличении концентрации водородных ионов в растворе: коль скоро последняя превышает $10^{-5.5}$, вместо кривой рис. 7 мы получаем кривую рис. 8. Верхняя часть этой кривой осталась неизменной, но ниже точки *G* сжимаемость поверхностного слоя в этом случае гораздо больше, а максимальная площадь покрытия равна не 21, а $25 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$ на молекулу.

Кроме кислот, Адамом был исследован ряд других соединений с длинной цепью, принадлежащих к эфирам, алкоголям, амидам, и нитрилам. Кривые, полученные с этими веществами при достаточно низких температурах, имеют такой же вид, как и кривая рис. 8, т.-е. состоят из почти вертикального отрезка *GH* и более наклонной нижней части. Продолжение отрезка *GH* пересекает ось абсцисс всегда в той же самой точке, соответствующей площади

в $21 \cdot 10^{-16}$ см² на молекулу. Так как положение этой точки не зависит от характера полярной группы, входящей в состав молекулы, то Адам предполагает, что эта часть кривой соответствует той структуре поверхностного слоя, при которой углеводородные цепи приходят в непосредственное соприкосновение; таким образом величина $21 \cdot 10^{-16}$ см² есть не что иное, как площадь сечения самой углеводородной цепи. Наклон же нижней

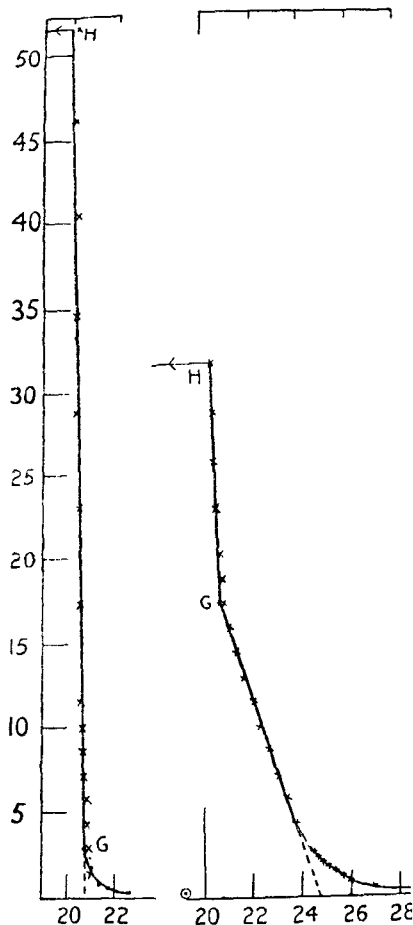

Рис. 7.

Рис. 8.

(цетиловый алкоголь) и $28,7 \times 10^{-16}$ для группы $—CH=CH—COOH$ (изоолеиновая кислота).

По своим механическим свойствам эти тонкие слои приближаются то к жидким, то к твердым телам. В последнем случае пылинки на поверхности теряют подвижность и являются как бы прикрепленными к совершенно определенным местам. Вообще говоря, слои «затвердевают» обычно после того, как углеводородные цепи приходят в тесное соприкосновение; однако это наблюдается не во всех случаях: так

углеводородной цепи. Наклон же нижней части кривой и точка ее пересечения с осью абсцисс зависят от характера полярной группы; можно, следовательно, считать, что при сжатии слоя сначала наступает соприкосновение между полярными группами, сечение которых больше сечения цепи, при более сильных сжатиях молекулы смещаются друг относительно друга, полярные группы смежных молекул попадают в разные горизонтальные плоскости, и цепи приходят в непосредственное соприкосновение. Очевидно, что более сильное притяжение воды к полярной группе должно благоприятствовать второй группировке, что находится в полном согласии со свойствами кислотных пленок; первая группировка появляется только тогда, когда притяжение воды к группе $COOH$ уменьшено вследствие присутствия водородных ионов. Из наклона нижней части кривых можно, очевидно, вычислить площадь поперечного сечения полярных групп. Адам получает таким образом, числа, которые колеблются между $21,7 \times 10^{-16}$ для группы CH_2OH

пленки цетилового алкоголя остаются всегда жидкими. С другой стороны, производные мочевины дают «твердые» слои даже при отсутствии контакта между смежными углеводородными цепями. Вообще говоря, вопрос об условиях «затвердения» нельзя еще считать выясненным. Значительный интерес представляет вопрос о форме кривой при самых малых значениях понижения поверхностного натяжения. Действительно, следует ожидать, что отдельные молекулы поверхностной пленки, преодолевая притяжение соседних молекул, могут вырваться на свободную поверхность воды, подобно тому как молекулы пара вырываются из трехмерной жидкости: упругости пара трехмерной жидкости

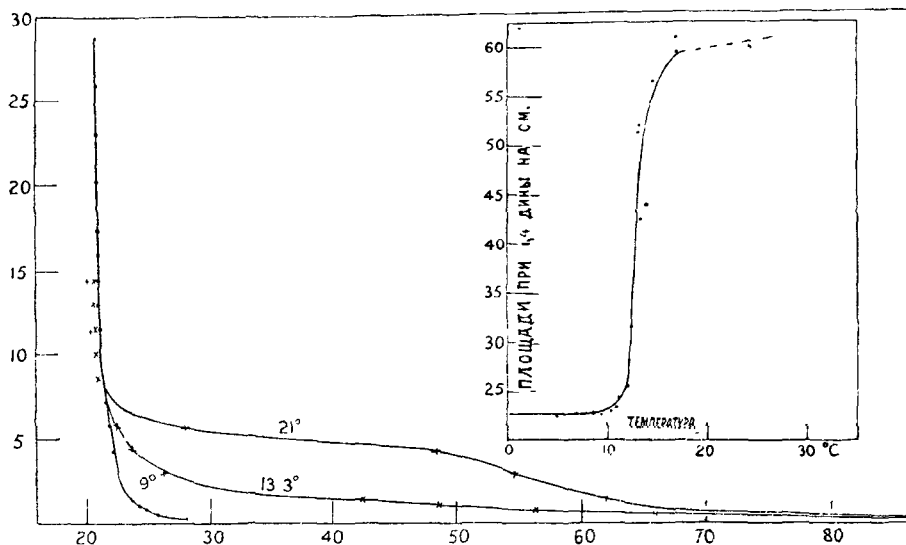

Рис. 9.

должно соответствовать у этих двухмерных жидкостей определенное значение понижения поверхностного натяжения, при котором произойдет переход конденсированного слоя в более редкий, «газообразный». Иначе говоря, кривые рис. 7 и 8 должны, не доходя до оси абсцисс, перейти в горизонтальную прямую. В действительности, такого резкого перехода не наблюдается; при приближении к оси абсцисс кривая понижения поверхностного натяжения закругляется и постепенно идет к нулю. Это отклонение от теории обусловлено, вероятно, влиянием неизбежных загрязнений поверхности, которое должно особенно сильно сказаться в этой части кривой. Аналогия с явлениями испарения выступает, однако, ярко, когда мы переходим к тем кривым, которые наблюдаются при более высоких температурах. На рис. 9 изображен, по Адаму, ряд таких изотерм для пальмитиновокислого этила. Мы видим, что при более высоких температурах кривые, не доходя до оси абсцисс, изгибаются, проходят на

некотором расстоянии почти параллельно этой оси и затем только приближаются к нулевому значению. При еще более высоких температурах горизонтальная часть кривой исчезает, так что площадь покрытия при уменьшении сжатия равномерно возрастает, начиная от некоторого минимального значения. Совокупность этих изотерм удивительно напоминает изотермы сжатия газов в критической области, только здесь все явление протекает в пространстве двух измерений, так что вместо давления мы имеем понижение поверхностного натяжения, а вместо молекулярного объема — молекулярную площадь покрытия. Аналогию эту можно выявить еще и иначе. Если измерять площади покрытия при постоянном сжатии и переменной температуре, то при довольно точно определенной температуре наблюдается резкое увеличение этой площади (рис. 9). Лабруст (Labrouste) [7], который первый наблюдал это явление, назвал его плавлением слоя; согласно вышесказанному ясно, однако, что здесь мы имеем дело не с плавлением, а с «испарением» слоя при определенном давлении. Любопытно сравнить «температуры испарения» у различных веществ. Оказывается, как и следовало ожидать, что температура эта растет при увеличении длины цепи: для лауриновой кислоты (C_{12}) она лежит ниже 0° , для пальмитиновой (C_{16}) — при $28,5^\circ$, для стеариновой (C_{18}) — при 46° (при сжатии, равном 1,4 абс. ед.). Введение двойной связи сильно понижает эту температуру, так что в случае олеиновой кислоты, несмотря на большую длину цепи (C_{18}), она все же лежит ниже нуля, чем объясняется большая площадь покрытия, которая наблюдается с олеиновой кислотой при обыкновенной температуре.

Согласно вышесказанному, свойства мономолекулярных слоев выше «точки испарения» аналогичны свойствам газов вблизи их критической температуры: иначе говоря, отклонения от законов идеального газового состояния, вызванные наличием междумолекулярных сил в этом случае очень велики. Существуют, однако, тонкие слои, в которых влияние междумолекулярных сил оказывается гораздо меньшим. Это те слои, которые образуют на поверхности воды вещества с сравнительно небольшим молекулярным весом, как, например, масляная кислота или амиловый алкоголь. Так как вещества эти растворимы в воде, то изучать свойства поверхностного слоя описанными методами в этом случае нельзя: необходимо прибегнуть к измерению по поверхностного натяжения соответствующих растворов.

Как показал Гиббс, всякое вещество, при растворении которого поверхностное натяжение растворителя понижается, концентрируется в поверхностном слое; между величиной понижения поверхностного натяжения γ и количеством растворенного вещества Γ , которое скопляется на единице поверхности, существует следующая простая зависимость

$$\Gamma = - \frac{1}{RT} \frac{d\gamma}{d\lg c}, \quad \dots \dots \dots (1)$$

где c есть концентрация растворенного вещества. Таким образом, зная зависимость между γ и c , мы можем найти величину Γ , которая соответствует любому значению c , т.-е. вычислить толщину адсорбированного слоя. Первые вычисления такого рода были проделаны Мильнером [8]; полным разбором вопроса мы обязаны Лангмюру. Посмотрим, к каким результатам приводят нас эти вычисления. Обратимся сначала к самым слабым растворам. В этом случае опыт показывает, что понижение поверхностного натяжения $\Delta\gamma$ пропорционально концентрации растворенного вещества

$$\Delta\gamma = \alpha c, \quad \dots \dots \dots (2)$$

где α есть некоторая постоянная. Пользуясь формулой Гиббса, мы получаем отсюда:

$$\Gamma = \frac{\alpha}{RT} c = \beta c \quad \dots \dots \dots (3)$$

и

$$\Delta\gamma = RT\Gamma \quad \dots \dots \dots (4)$$

Если ввести вместо величины Γ величину $s = \frac{1}{T}$, т.-е. площадь, покрываемую одной грамм-молекулой вещества в поверхностном слое, то ур. (4) переходит в

$$\Delta\gamma s = R\Gamma \quad \dots \dots \dots (5)$$

Ур. (5) совершенно аналогично закону Бойля-Мариотта и закону осмотического давления для разбавленных растворов; иначе говоря, молекулы органического вещества, находящиеся в пов. слое, ведут себя в области применимости ур. (2), как молекулы идеальных газов.

Лангмюр показал, что величина β имеет простой физический смысл; а именно, если мы обозначим через W работу, которую необходимо затратить, чтобы перенести грамм-молекулу адсорбированного вещества из поверхностного слоя в середину раствора, а через δ толщину поверхностного слоя, то

$$\beta = \delta e^{\frac{W}{RT}} \quad \dots \dots \dots (6)$$

При переходе от предыдущего члена гомологического ряда к последующему, величина W должна возрастать на постоянное число, равное работе, которая приходится на одну группу $—CH_2—$. Согласно уравнению (6), величина β будет при этом увеличиваться в постоянном отношении, иначе говоря, поверхностная активность в гомологических рядах должна расти в геометрической прогрессии. И действительно, уже Траубе [9] (Traube) нашел, что поверхностные активности в ряду кислот, спиртов и сложных эфиров растут, как члены прогрессии: 1, 3, 3², 3³ и т. д.

При переходе к более крепким растворам, величина $\Delta\gamma$ перестает быть пропорциональной концентрации, и для того, чтобы выразить зависимость между $\Delta\gamma$ и c при любой концентрации, необходимо прибегнуть к более сложным формулам. Как показал Ш и ш к о в с к и й [10], в случае веществ с не слишком большим молекулярным весом, опытные данные хорошо согласуются со следующей эмпирической формулой

$$\Delta\gamma = b \lg\left(\frac{c}{a} + 1\right) \quad (7)$$

Отсюда, с помощью формулы Г и б б с а, мы получаем

$$\Gamma = \frac{bc}{RT(c+a)} \quad (8)$$

Из (8) следует, что, при увеличении c , Γ стремится к пределу $\frac{b}{RT}$.

Обозначив величину эту через Γ_{∞} , мы получаем следующую адсорбционную формулу

$$\Gamma = \frac{\Gamma_{\infty} c}{c+a} \quad (9)$$

Лангмюр вывел эту адсорбционную формулу из обычных представлений о кинетическом равновесии, предполагая, что адсорбция протекает в мономолекулярном слое и что силами взаимодействия между адсорбированными молекулами можно пренебречь. Мы здесь не можем останавливаться ни на этом выводе Лангмюра, ни на экспериментальной проверке, которой он подверг уравнение (9) [11]; заметим только еще следующее. Если с помощью уравнение (9) выразить c в виде функции от Γ и подставить в (7), то получается такое соотношение:

$$\Delta\gamma = -RT\Gamma_{\infty} \lg\left(1 - \frac{\Gamma}{\Gamma_{\infty}}\right) = -\frac{RT}{s_{\infty}} \lg(1-x), \quad (10)$$

где x есть концентрация вещества в поверхностном слое, а $s_{\infty} = \frac{1}{\Gamma_{\infty}}$, т.-е. предельной величине молекулярной поверхности покрытия. Это уравнение совершенно аналогично тому, которое выражает зависимость между осмотическим давлением и концентрацией в случае «идеальных» концентрированных растворов, т.-е. таких концентрированных растворов, в которых можно пренебречь силами взаимодействия между растворенными молекулами.

Из найденной на опыте величины b легко вычислить значение величины s_{∞} и пайти таким образом площадь, которая приходится на одну молекулу адсорбированного вещества в насыщенном слое. Для пропионовой, масляной, валерьяновой и капроновой кислот мы получаем таким образом число $31 \cdot 10^{-16}$ см², весьма близкое к тому числу,

которое мы получили для высших кислот из непосредственного наблюдения. Толщина насыщенного слоя масляной кислоты оказывается равной $4,7 \cdot 10^{-8}$ см. Иначе говоря, мы имеем здесь дело с мономолекулярными слоями, в которых молекулы расположены приблизительно так же, как и в пленках, о которых мы говорили в начале этой статьи; только в этом случае влияние междумолекулярных сил оказывается незаметным.

В случае растворимых соединений, на основании наблюдаемых кривых $\Delta\gamma$ - c мы могли вычислить форму кривых $\Delta\gamma$ - c , не поддающихся

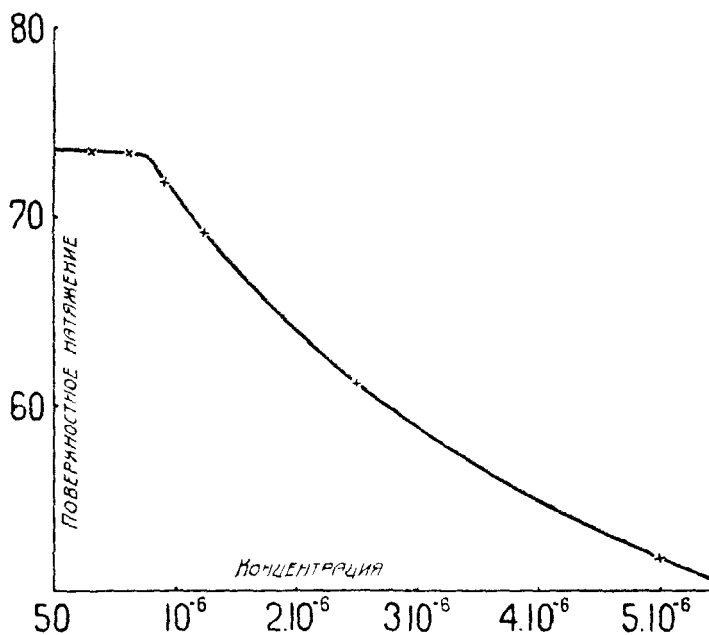

Рис. 10.

непосредственному наблюдению. В случае высокомолекулярных соединений мы можем пойти обратным путем и предсказать форму $\Delta\gamma$ - c кривых, исходя из результатов измерения Лангмюра и Адама.

С помощью формулы Гиббса легко показать, что поверхностное натяжение воды в этом случае должно оставаться почти неизменным до некоторой концентрации, после которой начинается резкое падение его по почти логарифмической кривой. Мною был произведен ряд измерений с теми кислотами, которые являются как бы связующим звеном между совершенно нерастворимыми высшими кислотами и легко растворимыми низшими. Опыты эти вполне подтвердили правильность и этой части теории, как видно, например, по рис. 10, на котором приведены результаты моих наблюдений над лауриновой кислотой (C_{12}). Каприновая (C_{10}) и каприловая (C_8) кислоты дали кривые, которые являются

промежуточными между кривою рис. 10 и общеизвестною кривою низших гомологов. Заметим еще, что, вводя в ур. (10) добавочный член, аналогичный члену $\frac{a}{v^2}$ в уравнении ван-дер-Ваальса, мы получаем формулу, которая при подходящем выборе аттракционной постоянной удовлетворительно выражает любую из этих кривых.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

- 1) A. Pockels. Nature. 43, 437 (1891).
- 2) Rayleigh. Phil. Mag. 48, 331 (1899).
- 3) Devaux. Ann. Rep. Smithsonian Inst. 261 (1913).
- 4) Marcelin. J. de Phys. I, 19 (1914).
- 5) Langmuir. J. Am. Chem. Soc. 38, 2221 (1916); 39, 1868 (1917); Proc. Nat. Acad. Sc. 3, 141 (1917).
- 6) Adam. Proc. Royal Soc. (A) 99, 336 (1921); 101, 452, 516 (1922); 103, 676 (1923).
- 7) Labrouste. Ann. de Phys. 14, 164 (1920).
- 8) Milner. Phil. Mag. (6) 13, 96 (1907).
- 9) Traube. Lieb. Ann. 265, 41, (1891).
- 10) Шипковский. Zeitschr. f. physik. Ch. 64, 385 (1908).
- 11) Langmuir. J. Am. Chem. Soc. 40, 1361 (1918).
- 12) Harkins and Feldman. J. Am. Chem. Soc. 44, 2665 (1922).